

С.Я. ГАГЕН (КРАСИКОВ)

ЕКАТЕРИНБУРГ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН ПАПСКОЙ МИССИИ 1334/1335 Г. В КОНСТАНТИНОПОЛЬ

В 1334/1335 г. в Константинополь прибыли два латинских легата от папы Иоанна XXII – архиепископ Боспора Франческо да Камерино и епископ Херсона Риккардо – с целью уговорить греков возобновить переговоры об унии церквей. Придворный философ и крупный византийский ученый Никифор Григора был приглашен патриархом Иоанном XIV Калекой для выступления перед немногими епископами константинопольского синода, чтобы всесторонне рассмотреть эту проблему¹. В возобновлении переговоров об унии церквей был заинтересован император Андроник III Палеолог, хотя сама эта идея не была популярна среди большинства византийского клира и, как можно предположить, не нашла бы поддержки на улицах столицы.

В такой ситуации вполне естественно, что придворный философ Никифор Григора, живописавший в своем историческом сочинении все ужасы репрессий Михаила VIII Палеолога против священнослужителей, не принявших Лионскую унию 1274 г.², не смог обойти вниманием вопрос о том, как далеко можно зайти в сотрудничестве с Западом, не утрачивая при этом «отеческого благочестия». Саму постановку вопроса можно рассматривать как свидетельство отчаянной смелости

¹ PAPAROZZI M. Un opuscolo di Niceforo Gregoras sulle condizioni del dialogo teologico con i latini / La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo. Atti del Convegno storico interecclesiale (Bari, 30 apr. – 4 magg. 1969). Padua, 1973. P. 1331-1359; Nicephori Gregorae Byzantina historia / Cura L. SCHOPENI. Bonnae, 1829. Bd. I. P. 502.10 – 520.10 (далее – Greg.); Nikephoros Gregoras. Rhomäische Geschichte / Übers. und erl. von J.L. VAN DIETEN. Stuttgart, 1979. Bd. II/2. S. 262-273 (далее – DietGreg.).

² Greg. I, 126.15-18.

сти человека, само существование которого целиком и полностью зависело от милостей императора³.

Недавно избранный на патриарший престол Иоанн XIV Калека, опираясь на составленный для него Никифором Григорой трактат (патриарх, будучи блестящим оратором, все же не был силен в светской учености и силлогизмах, а без этих вещей не обходилась тогда ни одна серьезная полемика), дал отрицательный ответ легатам. Такое положение дел, как кажется, совершенно не удовлетворило императора, об этом можно догадаться по тому факту, что полемика была продолжена уже другим философом – Варлаамом Калабрийским (доверенным лицом Андроника III и его тайным посланником в Авиньон в 1339 г.).

Было бы большим упрощением рассматривать отрицательный ответ папским легатам как обусловленный исключительным благочестием византийцев и их готовностью возложить на алтарь истинной веры собственное государство. Чтобы разобраться в том, что стояло за этим «бунтом на коленях» людей, обязанных своей карьерой Иоанну Кантакузину и императору, следует обратить внимание на политический контекст папской миссии 1334/1335 г. в Константинополь.

Исследователи уже обращали внимание на место из «Истории Ромеев» Никифора Григоры, в котором описываются политические усилия западных государств в 1332–1334 гг., направленные на обуздание турецкого пиратства⁴. Фан Дитен предположил на основании анализа этого текста (он будет процитирован далее) то, что в нем сообщается о неизвестном военном посольстве государств-членов антитурецкой коалиции, которое могло прибыть в Константинополь в конце 1334 г. и о котором более нигде не упоминается⁵.

Разыскивая дополнительную информацию об этом загадочном посольстве, я обратил внимание на письмо папы Иоанна XXII, касающееся проекта неких переговоров об унии, которое ещё не использовалось исследователями, занимающимися миссией 1334/1335 г. в Константинополь. Речь идет о послании папы к королю Франции Филиппу VI от 12 марта 1334 г. Письмо начинается следующими строками: «Тому же королю [Франции]. Между прочим, любимый сын, знатный муж Гуго Кверети (Hugo Quereti), рыцарь (miles), магистр королевско-

³ Красиков С.В. Божественная трансцендентность и императорская власть у Никифора Григоры // АДСВ. 2002. Вып. 33. С. 207-213.

⁴ Greg. I, 523-524. LAIOU A. Marino Sanudo Torsello, Byzantium and the Turks: The Background to the Anti-Turkish League of 1332–1334 // Speculum. 1970. Vol. 45. № 3. P. 386.

⁵ GregDiet. II/2, 365. Anm. 451.

го Госпиталя, королевский посол, под предоставленным ему доверием [credentia ср. ит. credenza] нам сообщил и то, что о брате оном, который должен путешествовать к султану, путешествовал ли, хочет знать королевское величество»⁶.

Из других источников ныне известен только один посол, который должен был в указанное время посетить хана Золотой Орды Узбека («султана» в письме), а именно архиепископ Чамбалеха (Cambalech) или Чамбалу (Cambalu) Николай. Известно, что Иоанн XXII назначил 18 сентября 1333 г. некоего Николая архиепископом Чамбалеха, а 31 октября того же года этому Николаю были поручены переговоры с армянским, т.е. киликийским царем Леоном (Львом) V и с католиком Армении Акопом (Иаковом)⁷. Этот же самый Николай, по предположению Х.-Ф. Байера, участвовал в переговорах об унии церквей 1334/1335 г. назван по имени в антилатинских трактатах Варлаама Калабрийского⁸. Здесь же Х.-Ф. Байер предположил, вопреки своему собственному прежнему мнению⁹, что Чембало, куда получил назначение Николай, должно находиться «около Херсона»¹⁰. Однако, разногласие о месте назначения Николая (Пекин или Чембало) разрешается, как кажется, тем обстоятельством, что Чембало (Балаклава) перешла к генуэзцам только с 1357 г.¹¹, а в интересующее нас время еще была византийской. Кроме того, это назначение фактически

⁶ Lettres secrètes et curiales du pape Jean XXII (1316–1334) / Ed. A. COULON et S. CLEMENCET. P., 1972. Fasc. 10. № 5423. P. 158.

⁷ VIDAL J.-M., MOLLAT G. Benoît XII (1334–1342). Lettres closes et patentes. P., 1950. P. 542. № 1866.

⁸ БАЙЕР Г.-В. Митрополии Херсона, Сугдеи, Готии и Зикхии по данным просопографического лексикона времени Палеологов // АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 69.

⁹ Nikephoros Gregoras. Antirrhethika I. / Einl., Textausg., Übers. u. Anm. von H.-V. BEYER. Wien, 1976. S. 68.

¹⁰ БАЙЕР Х.-Ф. Митрополии ... С. 69. Дж. Голубович подробно прослеживает по документам путь Николая, который отбыл на Восток только осенью 1334 г., имея рекомендательные письма и поручения к армянскому царю, армянскому патриарху, хану Узбеку, правителю кипчаков и хазар, ко всем правителям и ко всему народу татар. Он задержался в Центральной Азии примерно до конца 1337 г. (известно письмо из Пекина от 1338 г., что он туда еще не прибыл). Однако Николай упоминается как архиепископ Пекина в 1340/1341 г., а также есть свидетельство о его преемнике около 1369 г. См.: GOLUBOVICH G. Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente Francese. Quaracchi presso Firenze, 1919. Vol. III. P. 421–423. О том, что Пекин входил в сферу влияния доминиканцев см.: ALTANER B. Die Kenntnis des Griechischen in den Missionsorden während des 13. und 14. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des Humanismus // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1934. Bd. 53. S. 475.

¹¹ HEYD W. Histoire du Commerce du Levant au Moyen Âge. Leipzig, 1884. Vol. II. P. 381.

дублирует полномочия Франческо да Камерино, назначенного на несколько месяцев ранее архиепископом Боспора.

Из дальнейших строк письма к королю Франции узнаем и о причине задержки миссии в Чамбалех (Пекин): «На это мы кратко отвечаем, что ввиду того, что некоторые из районов этих пришли, которые путешествие своё прямо считали бесполезным, он ещё не выступил в путешествие своё. Однако, так как два брата-проповедника [доминиканца], которые из оных районов совсем недавно пришли, которые с султаном, как утверждали, поговорили, нам сообщили, что содержит бумага [сedula = scedula, ср. англ. schedule], включённая в настоящее (письмо), то более выгодным этого брата отправление мы считаем, чем промедление, и из-за этого мы намерены слать его, потому что никоим образом не воспринимаем, что что-то неприятное следует из этого, но будем надеяться, что блага некие произойдут, если не другие, то о том, что будет сделано в этих районах, мы сможем иметь более полную информацию»¹².

Упомянутые два брата проповедника, которые положительно оценили перспективы переговоров с «султаном» (ханом Узбеком), это, как можно предположить, папские легаты Франческо и Риккардо, так как именно они, возвращаясь из своей первой миссии на Восток и, проследовав весной 1333 г.¹³ через Константинополь, получили, вероятно, некоторые свидетельства о благожелательном отношении византийцев к унии¹⁴. Это явствует из письма папы от 4 августа 1333 г., адресованного Джованни Пизано и сообщающего, что два восточных миссионера (Франческо и Риккардо) упоминают неких игуменов греческих монастырей св. Димитрия и св. Василия, благосклонных к унии церквей¹⁵.

Предположение тем более вероятно, что далее папа рассуждает и о перспективах переговоров об унии церквей с греками: «Если к императору греков слать кого-то ради его возвращения к унии с Римской церковью намерено королевское величество, то выгодно, чтобы это посольство было тайно; другое, однако, может быть публично, касающееся

¹² *Lettres secrètes...* № 5423. P. 158.

¹³ SINKIEWICZ R. A new interpretation for the first episode in the controversy between Barlaam the Calabrian and Gregory Palamas // *Journal of Theological Studies*. 1980. T. 31. P. 490.

¹⁴ DÖLGER F. *Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565-1453*. München, Berlin, 1965. Bd. IV: *Regesten von 1282-1341*. № 2792 (далее – Reg.).

¹⁵ *Acta Ioannis XXII (1317-1334) e Registris Vaticanis aliisque fontibus collegit* A.L. TÄUTU. Città del Vaticano, 1952. *Fontes III*. Vol. VII. № 133. P. 248; RAYNALDUS O. *Annales ecclesiastici* / Ed. J.D. MANSI. P., 1750, ad an. 1333, n. 18 (далее – Raynaldus).

экспедиции и дела турок. Что касается этого посольства, что относится к унии Церкви, казалось бы выгодным, чтобы королевское величество дало ему [средства?], чтобы путешествовало по воде, за него Церкви (дословно: у Церкви) было позволено сыграть свою роль (?)»¹⁶.

Следует подчеркнуть, что папа стремится сохранить в тайне переговоры об унии церквей от всех греков и на первый план выдвигает военный союз против турок. Такая политика Авиньона вполне отвечала и намерениям Андроника III Палеолога скрыть от большинства подданных переговоры с папским престолом¹⁷. Марино Санудо Торселло в 1334 г. также убеждал папу и французского короля в том, что византийский император готов к переговорам об унии, но не может обсуждать этот вопрос открыто из-за опасений вызвать волнения среди своего народа¹⁸.

Здесь же следует задержать внимание на адресате папы, и причине их взаимного интереса относительно церковной унии с греками. Известно, что Филипп VI Валуа при поддержке папы Иоанна XXII в интересующее нас время возобновил разговоры о новом крестовом походе в Святую Землю¹⁹.

Взгляды папы и короля на роль Византии в осуществлении их планов не оставались постоянными. Ибо, если в 1328/1329 г. Иоанн XXII собирался создать лигу с Венецией не только против «болгар, аланов, турок», но и против «схизматиков греков»²⁰, то уже 26 августа 1332 г. между Венецией, Византией, а также иоаннитами Родоса был заключён союз против турецкого пиратства. Интересная деталь – К.М. Сеттон замечает, что «императорский документ был хрисовул, подписанный *manu nostra rubea subscriptione*, но Андроник не имел под рукой золотой печати!»²¹ Возможно, он и не собирался выполнять эти соглашения. 6 сентября 1332 г. Пьетро да Канале представлял Византию при заклю-

¹⁶ *Lettres secrètes...* № 5423. P. 158.

¹⁷ GILL J. Eleven Emperors of Byzantium seek Union with the Church of Rome // *Eastern Church Review*. Oxford, 1977. Vol. IX. P. 79.

¹⁸ KUNSTMANN F. *Studien über Marino Sanudo den Aelteren*. München, 1855. Bd. VII. Ep. 6. S. 804.

¹⁹ RUNCIMAN S. *Geschichte der Kreuzzüge*. München, 1995. S. 1218.

²⁰ NORDEN W. *Das Papsttum und Byzanz. Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergange des byzantinischen Reichs (1453)*. Berlin, 1903. S. 701-702.

²¹ *Reg. № 2785*. См.: *Diplomatarium veneto-levantinum* / Ed. G.M. THOMAS. Venice, 1880. T. I. № 116. P. 227. См. также: SETTON K.M. *The Papacy and the Levant (1204–1571)*. Philadelphia, 1976. P. 180, n. 82.

чении нового договора с госпитальерами, по которому Византия была обязана снарядить десять боевых галер к 15 апреля 1333 г.²² Кроме того, 8 марта 1334 г. по инициативе Иоанна XXII в Авиньоне было достигнуто соглашение о создании морского антитурецкого союза с участием Венеции, Византии, госпитальеров, короля Кипра и папского престола²³.

Как показывает письмо папы Иоанна XXII к королю Филиппу VI от 7 марта 1334 г., проблема унии с греками интересовала западных союзников Андроника III²⁴ как раз в контексте совместных военных усилий. Хотя, как свидетельствует уже процитированное выше письмо от 12 марта 1334 г., они не собирались оказывать на православного самодержца чрезмерного давления, требуя открытых дискуссии об унии²⁵.

Письмо папы королю Сицилии Фадрике II Арагонскому²⁶ от 19 мая 1334 г. подробно описывает вклад в антитурецкий союз каждого из государей. Можно предположить, что масштабы участия Византии в общем деле разочаровали союзников, так как они требуют от Андроника III десять галер в исполнение договора от 6 сентября 1332 г., но готовы довольствоваться хотя бы шестью, сами же инициаторы союза, папа и французский король, готовы поставить по 8 галер в общий флот из 40 галер²⁷.

Известно, что союзная эскадра крейсировала в Эгейском море с мая по сентябрь, атакуя пиратские корабли турок, но после смерти папы в декабре 1334 г. союз распался²⁸. Наибольший успех союзников пришёлся на осень 1334 г. По данным К.А. Жукова, «с 8 по 17 сентября 1334 г. латинский флот в нескольких сражениях сжег значительное число кораблей турок ... Решающее сражение произошло в конце октября 1334 г. в заливе Эдремит, когда 32 галеры (папы, французского короля Филиппа VI, Венеции и, вероятно, родосских рыцарей и кипрского

²² *Diplomatarium veneto-levantinum...* Т. I. № 116. P. 225-226, 228-229. См. также: SETTON K.M. *The Papacy...* P. 180-181, n. 84. Ср. другое прочтение договора в: *GregDiet. II/2, 365. Ann. 451.* Бош называет другую дату заключения договора – 15 октября 1333 г. См.: BOSCH U.V. *Kaiser Andronikos III. Palaiologos. Versuch einer Darstellung der byzantinischen Geschichte in den Jahren 1321-1341.* Amsterdam, 1965. S. 124.

²³ *Reg. № 2785. Raynaldus, an. 1333, n. 7; BOSCH U.V. Kaiser Andronikos III...* S. 125.

²⁴ *Lettres secrètes...* № 5410. P. 153.

²⁵ *Ibid. № 5423. P. 158.*

²⁶ *PLP. № 30184 (Federigo, Fadrique – король Сицилии в 1296-1337 гг.).*

²⁷ *Lettres secrètes...* № 5410, № 5485. P. 175-176.

²⁸ WERNER E. *Die Geburt einer Großmacht. Die Osmanen.* Berlin, 1966. S. 139. См. также: EDBURY P.W. *The Kingdom of Cyprus and the Crusades, 1191-1374.* Cambridge, 1991. P. 157.

короля Гуго IV) под командованием Пьетро Дзено полностью разгромили огромный флот Яхши Каресиоглу²⁹. ... Той же осенью латинский флот одержал еще ряд внушительных побед над турками у побережья Малой Азии, но еще в течение двух лет галеры венецианцев и госпитальеров продолжали патрулировать Эгейское море до тех пор, пока воинственные эмиры не пошли на заключение мирных соглашений³⁰. Византия в этих победах не участвовала. Понятно, что союзники, гордые своими достижениями, были раздражены неучастием в ратных трудах, а более всего, как можно предположить, в военных расходах, византийского императора.

Никифор Григора в своей «Истории» излагает византийскую точку зрения на события. Он признаёт, правда, общий вред для «латинян и ромеев» от турецкого пиратства и безнаказанность турецких грабительских десантов в глубину материка в 1334/1335 гг., так как фан Дитен предполагает, что речь у Григоры идёт именно об этом времени³¹. Византийский историк пишет: «В следующий год турки, изготовившие большое количество кораблей, стали вредить не только островам Эгеиды и далее Эгеиды, но и, захватывая выходящие для торговли суда, разграбляли их. Они делали частые высадки в середину суши, словно в дружественную землю, не имея никого сопротивляющимся. Вот то, что доставляло общий вред латинянам, равно как и ромеям, и ещё большим угрожало страхом в будущем»³².

Далее Григора сообщает о создании антитурецкой лиги, неправильно называя Карлом короля Неаполя Роберта Анжуйского³³. Речь, вероятнее всего, идёт об упомянутом выше договоре 1332 г. Можно предположить, что византийский историк, не очень интересующийся внешней политикой, соединил в одном сообщении разновременные события. Заслуживает внимание и упоминание о военном посольстве западных союзников в Византию, которое, согласно рассуждениям Фан Дитена, могло иметь место в конце 1334 г., когда союзники, выведенные из себя бездельностью византийского императора, могли прибегнуть к угрозам³⁴. Никифор Григора пишет: «Совещаются, сле-

²⁹ PLP. № 11130; ODB. Vol. 2. P. 1107.

³⁰ Жуков К.А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. М., 1988. С. 35. См. также: SETTON K.M. The Papacy... P. 182; LEMERLE P. L'émirat d'Aydin, Byzance et l'Occident: Recherche sur «La Geste d'Umur Pacha». P., 1957. P. 96-98.

³¹ GregDiet. II/2, 358. Anm. 451.

³² Greg. I, 523,1-7.

³³ GregDiet. II/2, 365. Anm. 451.

³⁴ GregDiet. II/2, 366. Anm. 451.

довательно, собравшиеся вожди латинян о деле друг с другом и с Карлом, королём Италии, и обещают подготовиться к отражению врагов. Они же посылают и к императору посольство, разъясняя общее латинское устремление и требуя, чтобы он вступил в общее предприятие и не поставил во вторую очередь дела серьезные. «Ибо не стерпимы, – они говорили, – все ужасы, которые доставляют варвары ромеям и латинянам и которые доставлять ещё обещают. Но неуместно и, кроме того, знак медлительнейшего со всех сторон умонастроения и намерения, если, хотя возможно использовать возникающий против нашей воли каждый год убыток и расход наших денег на варваров для приготовления морской силы и для обороны против них, вследствие того (что ничего не делаем – С.К.) мы добровольно уступаем (врагу – С.К.) и как бы толкаем в явную и бесспорную опасность вместе с нашими деньгами и самих себя»³⁵.

Последняя фраза, приведённого высказывания, передающая аргументы латинского посольства, содержит обвинение, если можно так выразиться, в «непредумышленной измене». Медлительность в решительных действиях приравнена к добровольной сдаче. Обычная имперская практика откупаться от варваров деньгами и выкупать своих пленных, получает у латинских союзников империи несколько иную интерпретацию. Они обвиняют византийцев в фактическом финансировании турецкой военной мощи. Отсюда логично вытекают и угрозы в адрес императора, о которых сообщает Никифор Григора, намекая на вынужденное присоединение Византии к антитурецкой коалиции: «Внесли же они в посольство и как бы некий рефрен, что если не выступишь и ты (император – С.К.) с нами к отражению общих врагов, то не замедлишь и сам от нас равное врагам претерпеть, подвергаясь войне. Это заставило императора и самого вступить в это общее дело»³⁶.

Кроме того, можно заметить, что раздражение союзников очевидно уже в мае 1334 г., как явствует из упомянутого выше письма папы к королю Сицилии от 19 мая 1334 г.

В целом, складывается впечатление, что Никифор Григора против активного вовлечения Византии в союз с латинянами, так как турецкой угрозе, как можно заключить из текста, империя предпочитала противостоять дипломатическими мерами. Григора, видимо, опасается, что оскудевшие ресурсы Византии пойдут на обслуживание амбиций латин-

³⁵ Greg. I, 523.7 – 524.12.

³⁶ Ibid. P. 524.12-17.

ских властителей и в конечном итоге, как это, впрочем, и случилось, не принесут грекам никакой пользы.

Григора замечает, что бездействие империи было обусловлено плачевным состоянием императорской казны³⁷. Боевая мощь византийского флота, состоящего из отремонтированных старых и спешно сооружённых за зиму новых кораблей представляется весьма сомнительной. Описание поведения императора, который, не имея опыта, порывается сам командовать эскадрой, так как, задета его рыцарская честь, позволяет предположить неприязненное отношение византийского историка и к самому предприятию вообще и к его главному исполнителю в частности. Григора пишет: «Когда эти дела были таковы, они чинили старые корабли и другие от самих уже оснований они изготавливали в течение всей вот этой зимы. Когда уже весна заканчивалась, император, снарядив двадцать кораблей, приготавливался к отплытию, сам становясь добровольцем-навархом флота, хотя и терпел препятствия в этом от супруги властительницы и всех прочих, из-за того, что не достигают достоинства императорского сана подобные дела. Он же, как и в прочем, сам ревновал сделаться самостоятельным производителем событий, так и теперь весьма воспылал честолюбием и был полон боевого стремления. Но всё же сидел спокойно, ожидая прибытия и латинских сил. Но латиняне, занявшись замешательствами и смятениями, недавно возникшими среди них самих, бездейственными и лживыми оказались относительно обещаний»³⁸.

Что касается вынесенной в заголовок темы, следует обратить внимание на то обстоятельство, что предполагаемая дата посольства для переговоров о более активном участии Византии в антитурецкой коалиции и выполнении ею своих обязательств фактически совпадает по времени с миссией Франческо и Риккардо. Более того, если принять во внимание упомянутую просьбу папы к королю Франции «предоставить средства для морского путешествия» посольства, направляющегося в Константинополь для переговоров об унии церквей, то можно предположить, что фактически было одно посольство в состав которого и были включены Франческо и Риккардо³⁹. Можно также предполагать участие в этой миссии посла короля Франции рыцаря Гуго Кверети (Hugo Quereti), пользующегося доверием и папы и короля, который упоминается среди нунциев Филиппа VI в коалиции против турок⁴⁰.

³⁷ Greg. 524.17.

³⁸ Ibid. P. 524.21 – 525.10.

³⁹ Lettres secrètes... № 5423. P. 158.

⁴⁰ Lettres secrètes... № 5485. P. 175.

Вполне вероятно, что в контексте требований исполнить обязательства по договору для императора было бы весьма затруднительным отклонить требования унии и тем самым дать Западу как бы двойной отказ.

На изложенную проблему можно взглянуть несколько шире. «Общее дело», или «общая нужда» (κοινὴ χρεία) отодвинула религиозные разногласия на задний план. Восторжествовал политический прагматизм, сопровождаемый невольной веротерпимостью. Христианский мир впервые после 1204 г. объединился против общего врага, врага геополитического, можно даже сказать цивилизационного. Правда, не все поняли ценность союза. Никифор Григора в процитированном пассаже подсчитывает выгоды и убытки и призывает опираться на собственные силы. Папский престол, вероятно не понимая всю хрупкость достигнутых соглашений, тотчас поспешил со своей «ложкой дегтя», вынуждая новообращенных союзников к дискуссиям об унии церквей. Генуя не смогла смириться с ведущей ролью Венеции, своего заклятого врага и конкурента, в «Священной лиге». Последовала вооруженная провокация. Антитурецкий союз западных держав с Византией распался после захвата генуэзцами Лесбоса, скорее всего, летом 1335 г.⁴¹, хотя оккупация Лесбоса датируется иногда также осенью 1334 г.⁴² Однако, невероятно, чтобы Андроник III занимался делами антитурецкой коалиции, после сообщения о подобном событии. В ответ на агрессию генуэзцев император отплыл с флотом из 84 боевых кораблей⁴³ из Константинополя против Лесбоса и Фокеи поздним летом (12-14 августа) 1335 г.⁴⁴ Митилена была отвоевана только летом 1336 г. Алексеем Филантропином, хотя он был вновь назначен наместником Лесбоса уже в мае 1335 г.⁴⁵ Это новое назначение видного военачальника, как можно предположить, свидетельствует о том, что захват Лесбоса произошёл всё же поздней весной 1335 г. Следовательно, возможное окончание переговоров об унии следует датировать поздней весной – началом лета 1335 г., так как миссия Франческо и Риккардо имела смысл и надежду на успех только в то время, когда Византия была союзницей Запада по антитурецкой коалиции. О благосклонности империи к латинянам в то время говорит факт подписания теми же Франческо да Камерино

⁴¹ Greg. I, 525.16-19. См. также: GregDiet. II/2, 359. Anm. 451; NORDEN W. Das Papsttum und Byzanz... S. 701-702. Anm. 1.

⁴² SCHREINER P. Die byzantinischen Kleinchroniken. Wien, 1977. Bd. II. S. 246. Chr. 8/29.

⁴³ История Византии. Т. 3. М., 1967. С. 132-133.

⁴⁴ Greg. I, 528.23.

⁴⁵ PLP. № 29752.

и Риккардо 8 апреля 1335 г. с Андроником III акта о привилегиях коммуне Перы⁴⁶. Это показывает, что папские легаты были уполномочены решать не только духовные проблемы. Главный смысл миссии Франческо и Риккардо мог заключаться и в том, что политическое давление на императора с целью вынудить его к исполнению договора от 6 сентября 1332 г. могло сопровождаться также идеологическим нажимом. Папа и французский король отказались, как можно предположить, от намерения сохранять в тайне переговоры об унии, о чём речь шла выше. Однако, нельзя сказать, что это была удачная и своевременная мысль, так как данные переговоры не содействовали популярности идеи военного союза с Западом внутри Византии.

Итак, с точки зрения политической ситуации в Средиземноморье, усилия Авиньона по заключению унии следует рассматривать в контексте стремления активизировать военное участие Византии против турецких пиратов в Эгейском море и, в далекой перспективе, в свете подготовки нового крестового похода в Святую Землю, утопичность проекта которого в то время еще не была столь очевидна. Иоанн XXII, видимо, рассматривал как благоприятное обстоятельство успехи союзной эскадры в 1334 г. Можно также предположить на основании процитированного письма папы, что миссия легатов осуществлялась в рамках военной миссии и была с ней согласована в качестве дополнительного средства давления на византийского императора.

S.JA. HAGEN (KRASIKOV)
EKATERINBURG

DER POLITISCHE HINTERGRUND DER PÄPSTLICHEN MISSION NACH KONSTANTINOPEL IM JAHR 1334/1335

Zur Analyse des politischen Hintergrunds der päpstlichen Mission nach Konstantinopel im Jahr 1334/1335 wird als bisher unbeachtete Quelle der Brief von Papst Ioannes XXII. an den König von Frankreich Philipp VI. (Coulon/Clémencet 1972. №: 5423) herangezogen. Die im Brief erwähnten Personen lassen sich mit den bekannten Dominikanerbrüdern, Teilnehmern an der Mission, Bischof von Cembalo Nicolaus, Erzbischof von Bosporos Franciscus de Camerino und Bischof von Cherson Ricardus gleichsetzen. Unter dem Sultan ist

⁴⁶ *Historiae Patriae Monumenta IX (Liber Iurium II)*. Turin, 1857. P. 440.

der Khan der Golden Horde Özbeg zu verstehen. Der Papst schlägt dem König vor, die Dominikaner in die in Aussicht genommene Mission zum byzantinischen Kaiser miteinzubeziehen und ihnen die Mittel für die Seereise zu gewähren. Es ist anzunehmen, dass die Bitte erfüllt wurde. Der byzantinische Hofhistoriker Nikephoros Gregoras berichtet in seiner «Rhomäischen Geschichte» über eine Militärgesandtschaft zu Andronikos III., die von van Dieten auf 1334 datiert wurde. Durch Gegenüberstellung beider Quellen kann man vermuten, dass die päpstliche Mission im Rahmen der gleichzeitigen Militärmission verwirklicht wurde. Allem Anschein nach war der königliche Botschafter, Ritter Hugo Quereti, der Mann, der die Militärmission geleitet hat. Der Hauptzweck dieser Mission bestand darin, Byzanz zu zwingen, seinen Verpflichtungen nachzukommen. Byzanz sollte nach dem Vertrag vom 6. September 1332 zehn Galeeren aufbieten. Es ist sehr wahrscheinlich, dass im Zusammenhang mit der Forderung an den Kaiser, die Verpflichtungen vertragsgemäß zu erfüllen, der Wunsch nach einer Kirchenunion schwer abzuweisen war. Das hätte im Fall der Nichterfüllung eine doppelte Absage an die westlichen Alliierten innerhalb des antitürkischen Bündnisses bedeutet. Das Problem kann in einem noch weiteren Rahmen betrachtet werden. «Die gemeinsame Sache» oder «das gemeinsame Bedürfnis» schob die religiösen Differenzen zunächst in den Hintergrund. Es triumphierte der politische Pragmatismus, der notwendigerweise von Toleranz begleitet war. Die christliche Welt verbündete sich zum erstenmal nach 1204 gegen den gemeinsamen geopolitischen Feind. Freilich verstanden nicht alle den Wert dieses Bündnisses. Nikephoros Gregoras berechnete die Vor- und Nachteile und rief dazu auf, sich auf die eigenen Kräfte zu stützen. Der Papst hat die Beständigkeit des Abkommens von 1332 wahrscheinlich nicht richtig eingeschätzt, als er die orthodoxen Verbündeten zu Diskussionen über die Kirchenunion zu nötigen suchte. Ferner konnte sich Genua nicht mit der führenden Rolle seiner Konkurrentin Venedig innerhalb der «Heiligen Liga» abfinden und verübte im Sommer 1335 eine bewaffnete Provokation gegen die Insel Lesbos. Nach dem Zusammenbruch des Militärbündnisses blieben die Verhandlungen über die Kirchenunion bis 1339 unterbrochen.